

У известного советского актера народного артиста СССР, лауреата Государственной премии РСФСР им. К. С. Станиславского Георгия Павловича Менглетова большая творческая жизнь. Полвека на сцене, более 160 сыгранных ролей — таков его «послужной список». За заслуги в области театрального искусства он еще в довоенное время удостоен ордена «Знак Почета», затем Трудового Красного Знамени, нескольких медалей. В годы войны Г. П. Менглет руководил фронтовым театром. А с 1945 г. трудится в Московском театре сатиры, являясь одним из ведущих артистов.

— Георгий Павлович, расскажите, пожалуйста, что привело вас на сцену?

— В школе у меня было две главные привязанности. Одна из них — спорт. Конечно, как все мои ровесники, сдавал нормы ГТО, занимался в стрелковом кружке Осоавиахима, тогда только что созданном. Особенно любил футбол. В шестнадцать лет уже играл за юношескую сборную Воронежа, где я тогда жил.

— А вторая привязанность, наверное, театр?

— Театр. Я с увлечением играл в драмкружке, мечтал стать артистом (разумеется, самым-самым знаменитым!). И после школы — ГИТИС. Когда закончил институт, сперва работал в театре-студии, руководимой народным артистом СССР, известным советским режиссером и актером Алексеем Денисовичем Диким.

В 1936 году мы, группа его молодых (ах, каких молодых тогда!) питомцев, уехали в Таджикистан и составили труппу первого в республике профессионального русского театра.

Время, как известно, было тревожное. Мы чувствовали: рано или поздно придется столкнуться лицом к лицу с фашистами, которые уже вовсю хозяйничали в Германии, душили республиканскую Испанию. На востоке — Хасан, Халхин-Гол...

Конечно, и мы, артисты, не могли просто развлекать

зрителей. Понимали: театр — одно из действенных средств воспитания готовности к защите Родины. Именно в те годы мне довелось сыграть роли, до сих пор памятные своим патриотическим, революционным пафосом: участника гражданской войны крестьянина Листрата в драме Вирты «Земля», начальника погранзаставы Хитрова в «Пограничниках» Билль-Белоцерковского.

Особенно дорог мне образ комиссара Лосенко из спектакля «Князь Мстислав удаля» (по названию бронепоезда). Это человек, чем-то похожий на легендарного Чапаева — та же преданность революции, безудержная храбрость, русская смекалка и уальс...

Мы старались вкладывать в работу всю душу, весь свой молодой энтузиазм. Пусть что-то получалось не так, как мы хотели, но эти роли помогали и нам самим глубже понять: актер — прежде всего гражданин, лицо действующее!

— То есть, как мы сказали бы теперь, человек с активной жизненной позицией.

— Именно. И, особенно четко эта позиция проявилась, когда началась война. Мы были в глубочайшем тылу, за тысячи километров от фронта, в привилегированном, можно сказать, положении — единственный в республике Русский драматический театр. Но сразу, в первые же дни, актеры буквально

Встреча по просьбе читателей

Народный артист СССР Г. МЕНГЛЕТ:

АКТЕР—ЛИЦО ДЕЙСТВУЮЩЕЕ

но ринулись в военкоматы. Многие были мобилизованы. Многие ушли на фронт добровольно. Многие не вернулись. Погибли мои друзья — артисты Михаил Джагофаров, Борис Гутман, Константин Лишафаев, Валентин Прокопкин...

Те же, кого оставили в театре, всей душой рвались на фронт, чтобы своим искусством помочь сражающимся. И в 1942 году по решению Совета Министров республики был сформирован Первый фронтовой театр Таджикской ССР. Я был назначен его художественным руководителем. Летом сорок третьего, в разгар боев на Курской дуге, мы прибыли на Центральный фронт, которым командовал Константин Константинович Рокоссовский — прославленный советский военачальник.

Надо сказать, что, еще готовя программу для воинов действующей армии, мы встали перед проблемой: ставить ли в основном сцены из армейской жизни или же из мирной? Решили не без колебаний: не исключая, конечно, первого, сделать упор на второе. Пусть наши концерты и спектакли будут напоминать бойцам о дале-

ком доме, где их ждут с победой, нести им радость, веселье, праздник, заряд бодрости, энергии! Именно этот замысел воплотили в программе авторы текстов — писатель-юморист Борис Ласкин и сценарист Николай Рожков (один из авторов фильмов «Богатая невеста» и «Транктористы»). Именно так подошел к делу и постановщик — кинорежиссер Сергей Юткевич.

И мы не ошиблись. В этом нас убедил горячий прием, который наш театрализованный концерт неизменно встречал у фронтовиков. Убедил и точный, основанный на глубоком знании солдатской психологии отзыв Рокоссовского, побывавшего на одном из представлений. «Хорошо, что на сцене не стреляют», — сказал он. — Мы это делаем лучше. Зато такая веселая, оптимистическая программа восполняет боевой дух, — и добавил: — Надо постараться, чтобы как можно больше бойцов стали вашими зрителями. Чем чаще вы станете вызывать улыбки, смех, тем полезнее будете фронту».

Если бы не боязнь красивых слов, я бы сказал, что тогда, в дни войны, я испы-

тал подлинное, счастье духовной открытой связи со зрителями.

И, конечно, встречи с прекрасными людьми, происшедшие в то время, вошли навсегда в мою актерскую судьбу, помогли мне потом, когда приходилось играть и фронтовиков, и представителей сугубо мирных профессий — настоящих патриотов, честных, смелых, сильных духом. Таких, как Серго Орджоникидзе в пьесе Погодина «Темп-29», доктор Шеголов в «Пошечине» Михалкова, полковник Александр Иванович в пьесе Дыховичного и Слободского «Человек с того света», Девятков в пьесе Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся...»

— Но вам, как актеру театра Сатиры, приходилось и приходится играть и людей совершенно противоположного склада...

— А разве в этих ролях нельзя выразить свою гражданскую позицию? Можно и необходимо. Хорошо, ярко сыграть подлеца, хапугу, обывателя — значит актерскими средствами разоблачить его. Конечно, здесь есть сложность. Она в том, что настоящий-то тип подобного рода,

сковского гарнизона. Не раз бывал я с товарищами и у наших воинов, которые несут службу за рубежом. Хочу отметить, что к солдатам с удовольствием едут выступать все без исключения артисты театра. Большое внимание военно-шефской работе уделяет наш главный режиссер Валентин Николаевич Плутчик.

— Традиционный вопрос: над чем сейчас работает артист Георгий Менглет?

— Прежде всего много играю в театре. Стараюсь никогда не ограничиваться однажды найденным, сыграть сегодня лучше, чем вчера. Поэтому даже те спектакли, которые идут уже довольно давно — «Пена», «Проснись и пой», «Ревизор», — это продолжающийся поиск. С большим удовольствием репетирую сейчас роль Фирса в чеховском «Вишневом саде» — небольшую по объему, но очень глубокую по содержанию.

Наконец начал серьезную работу в кино. «Мосфильм» совместно со студией ДЕФА (ГДР) будет снимать фильм по роману Александра Чакковского «Победа». Режиссер-постановщик — Евгений Матвеев. Мне предложена весьма интересная и не легкая, неоднозначная роль Черчилля. Есть над чем поразмыслить, потрудиться...

— Что бы вы хотели пожелать нашим читателям в году 1984-м?

— И в восемьдесят четвертом, и всегда — мира на земле. Мира, за который мы все боремся. Мира, который зорко охраняют наши славные Вооруженные Силы. Мира, а значит — счастья...

как правило, носит вполне благопристойную маску. Значит, и на сцене его надо показывать таким. А уж добиться, чтобы при этом зрители «раскусили» его, прониклись той ненавистью, которую испытывают к нему автор пьесы и актер, — дело мастерства, дело таланта. Так, скажем, постарался я сыграть директора свалки в телевизионной серии «Следствие ведут Знатоки» — улыбающегося, обаятельного, respectableного махрового вора и жулика. Эти люди особенно опасны — ведь они наносят обществу не только материальный, но и огромный моральный ущерб. И бороться с ними, бичевать их сатирой — тоже значит утверждать добро, утверждать наши прекрасные идеалы.

— Георгий Павлович, вы так восторженно отзывались о зрителях-воинах, встреченных на фронте. А каковы сейчас ваши контакты уже с нынешними молодыми защитниками Родины?

— Самые тесные. Мы, артисты театра Сатиры, регулярно выезжаем с концертами в подшефную часть Мо-